

Глава 817. Божественный Нож Чжэ Хуали

Владыка Вращения Драконов повернул свой взгляд на полубога, шагающего им навстречу. Тот, по всей видимости, уже достиг области богов, так как его тело постепенно исчезало в пустоте. Должно быть он был одним из сильных практиков, сопровождавших Потомственного Короля Драконов, и убивал остальных людей, попавших на корабль.

Тем не менее, он боялся старейшины, поэтому дождался момента пока тот исчезнет, прежде чем показаться.

— Хозяин, способности этого человека очень высоки, — прыгнув с крыши зала, торжественно проговорил Владыка Вращения Драконов. — Я буду сражаться до смерти. Надеюсь, что хозяин сможет меня воскресить.

— Владыка Вращения Драконов, не волнуйся, ты мой Король Драконов Райской Реки, я не дам тебе умереть, — Цинь Му тоже прыгнул с крыши, проговорив. — Ты исчезнешь после следующего сброса, так же, как и этот полубог. Тебе нужно лишь затянуть бой, пока он не наступит.

Повернувшись лицом к полубогу, Владыка Вращения Драконов усмехнулся:

— Я не уверен в успехе. Родословная драконов в его крови выше моей, так что в бою я могу надеяться лишь на то, что мы умрём вместе. Чем больше времени я буду пытаться выиграть, тем меньше будут мои шансы выжить.

Взревев, он сжал кулак и ладонь перед своей грудью. Его Ци и кровь вскипели, он засмеялся:

— Победа даётся сильным! В прошлом я был богом, сражавшимся против Императора Людей Су, и не умер от его меча! Следуя за своим хозяином, я стал Королём Драконов Райской Реки, а не пустышкой, вращающей драконов для Высших Небес! Если ты хочешь забрать жизнь моего хозяина, для начала тебе придётся убить меня!

Он бросился в бой с полубогом, и они оба превратились в гигантских драконов, начиная вертеться в воздухе и сражаться. Управляя огнём и водой, они исполняли божественные искусства, освобождая огромную силу.

Цинь Му вошёл внутрь зала.

Битва двух драконов сопровождалась громкими взрывами, и, хотя из тех, кто спустился на борт корабля, в живых осталось не слишком много людей, кое-кому удалось спастись. Он ещё не встречал Стражей Элитного Духа Ло Ушуана, а также не знал где находится Принц Цю Мин из райских небес.

Эти люди скорее всего спрятались, но так как их совершенствование не достигло области богов, они ещё не исчезли в пустоте. Им оставалось лишь ждать, пока боги убьют друг друга или исчезнут в пустоте.

Цинь Му осмотрел внутренности зала. Это был дворец Вэй Суйфена.

Мастер-Основатель Небесного Святого Культа Вэй Суйфен изучал Руины Заката и пережил странный инцидент с путешествием во времени, в результате чего оказался во временах Эпохи Дракона Ханя.

Он стал Левым Командиром Стражей Пернатого Леса, возглавив самую сильную армию богов.

Этот старший брат тоже владел некоторым пониманием божественного искусства Небесной Преподобной Лин. Снова наткнувшись на туман, возвращаясь на райские небеса со Стражами Пернатого Леса, он осознал, что пришло время возвращаться в своё время, поэтому погасил свой фонарь и вернулся.

Вэй Суйфэн был очень умен, и вполне вероятно, ему удалось выяснить недостаток божественного Искусства Небесной Преподобной Лин, благодаря чему он сумел покинуть корабль невредимым.

«Может быть, мне удастся найти какие-нибудь подсказки во дворце старшего брата?»

Цинь Му изучил планировку дворца и запомнил расположение каждого предмета, прежде чем начать осматриваться более тщательно.

Вскоре он нашёл книжную полку Мастера-Основателя, обнаруживая на ней книги на всевозможных языках. Некоторые были написаны на языке богов с незапамятных времён, другие — на языках древних дьяволов и богов, а часть и вовсе на языке людей.

Пролистав их, Цинь Му неопытно сложил их обратно на полку.

Он нашёл личные письма, которые старший брат написал на языке людей. В них шло о различных делах старшего брата на райских небесах Дракона Ханя. Прочитав их, ему так и не повезло найти подсказки, зато удалось обнаружить географическую карту, ведущую к Руинам Заката.

Цинь Му был слегка ошеломлён. Эта карта дополняла одну из географических карт, которую ему оставил старший брат. Несмотря на небольшие отличия в местности, по большей части они были идентичны.

«Одно из мест, которые я должен найти по мнению старшего брата, — это Руины Заката! Должно быть, он оставил там что-то чрезвычайно важное!»

Юноша собрался с мыслями. Судя по всему, географические карты, оставленные ему Вэй Суйфэном, ведут к большим секретам и сокровищам. Первым, что он нашёл, была печать Командира Стражей Пернатого Леса.

Вторая карта привела его к богу Чи Си и Таинственному Ножу Казни Бога, но это было не главное. Ключевым моментом было то, что ему удалось вынудить Цинь Му встретить выживших людей Багрового Света и позволить Вечному Миру заключить союз с Сыном Бога Багрового Света.

Третья географическая карта позволила Цинь Му найти голову бога Ин Чжао на Небесах Высшего Сияния и заполучить чертеж Ковчега Парамиты.

Между тем, только что он обнаружил четвёртую карту. Исследуя Руины Заката Вэй Суйфэн вернулся на райские небеса Дракона Ханя. Должно быть там он обнаружил что-то важное, и захотел, чтобы Цинь Му или Дровосек это увидели.

Корабль-призрак слегка задрожал. Это было явным сигналом того, что он вот-вот сбросит пространство и время.

Выражение лица Цинь Му слегка изменилось, он поспешно покинул дворец. Придавив письма Мастера-Основателя камнем, он достал кисть, что-то нарисовав на колонне со стихом Небесной Преподобной Лин. Сделав это, он быстро ушёл.

Снаружи зала Владыка Вращения Драконов всё ещё сражался с божественным драконом, округа была забрызгана их кровью. Они оба были поглощены сражением, и даже несмотря на то, что корабль вот-вот должен был сбросить пространство и время, они уже не могли остановиться.

Когда корабль покинул это время и место вспыхнул яркий свет. Вскоре тот погас, и когда к Цинь Му вернулось зрение, он обнаружил что письма, которые он придавил камнем, бесследно исчезли!

Глаза юноши загорелись, он вернулся в зал и увидел, что вещи, которые он разбросал, вернулись на свои места и внутри вновь воцарился порядок.

Затем он вернулся наружу и осмотрел колонну перед залом. Его рисунок исчез, но слова Небесной Преподобной Лин остались.

Цинь Му вдруг громко рассмеялся.

Противник Владыки Вращения Драконов исчез, а сам Владыка был истощён до предела. Его тело покрылось ранениями, и было на грани исчезновения в пустоте. Задышавшись, он спросил:

— С чего смеётся хозяин?

— Я переместил некоторые предметы, но после сброса они вернулись на свои места, — с любопытством осматривая стих Небесной Преподобной Лин, он улыбочиво ответил. — Я даже нарисовал рисунок на колонне со стихом, но тот исчез. Тем не менее, надпись Небесной Преподобной осталась. Ты знаешь, что это значит?

Владыка Вращения Драконов был в растерянности.

— Мы находимся в божественном искусстве Небесной Преподобной Лин и не можем ничего изменить на корабле. Всё, что мы уничтожим, вернётся к своему изначальному состоянию, как только корабль сбросит пространство и время. Тем не менее, Небесная Преподобная Лин была здесь после нанесения божественного искусства, и смогла изменить корабль. Она оставила надпись на колонне, — продолжил Цинь Му. — Как ей удалось оставить этот стих?

Недоумение Владыки Вращения Драконов лишь усилилось. Он покачал головой:

— Хозяин, у меня не слишком умный мозг. В противном случае тебе не удалось бы меня схватить и сделать Королём Драконов Райской Реки.

— Субстанция на корабле не меняется, не движется, на увеличивается и не уменьшается, но Небесной Преподобной Лин всё же удалось оставить этот стих. Это значит, что она решила своё собственное божественное искусство, — улыбался Цинь Му. — В своём стихе она описала логику своего божественного искусства, а записывая его, она использовала способ его решить. Это значит, что она оставила решение проблемы неизменной субстанции. Владыка Вращения Драконов, Владыка...

Тело Владыки Вращения Драконов становилось всё прозрачнее и прозрачнее. Когда юноша повернулся к нему, оно медленно исчезло, будто мираж.

— Хозяин, теперь тебе придётся полагаться на себя.

Владыка Возвращения Драконов окончательно исчез.

Цинь Му ошарашено застыл, придя в себя лишь спустя некоторое время. Рядом с ним никого не осталось, был лишь он и его тень.

— Ребята, вы всё ещё со мной, верно? Я знаю старейшину, вы не могли уйти далеко.

Усевшись, он посмотрел на стих на колонне, тихо бормоча себе по нос:

— Не волнуйтесь, я найду решение. Небесная Преподобная Лин считает, что в этом мире не существует времени, это лишь иллюзия, созданная изменениями вещества. Если вещество не будет меняться, двигаться, увеличиваться или уменьшаться, то время перестанет существовать. Это основа её божественного искусства. Она не успела довести его до идеала, прежде чем использовать, поэтому оставила недостаток. Вернувшись в это место, она оставила надпись на колонне и изменила вещество...

Вдали, на стойках в оружейной корабля призрака, сверкало божественное оружие. Даже спустя столько тысяч лет оно выглядело совершенно новым.

Пол огромной оружейной усеивали трупы. По лезвию одного из божественных ножей, висящих на стойке, текли капли крови, время от времени капая на землю.

Человек, который только что орудовал этим ножом, обладал невероятно крепкой хваткой. У трупов на полу, как и у владельца этого ножа, не было одной руки.

— Младший брат Чжэ Хуали, Учитель Ло уже исчез в пустоте, и количество людей на корабле стремительно падает. Мы, Стражи Элитного Духа, являемся самыми выдающимися учениками, отобранными потомками богов на райских небесах. Лишь пройдя суровые этапы отбора можно вступить в наши ряды, — однорукий юноша смотрел на Чжэ Хуали, стоящего возле стойки, и равнодушно говорил. — Сотни или даже тысячи людей умирают на каждом этапе, прежде чем среди Стражей Элитного Духа найдётся ученик достойный истинных учений Учителя Ло. Тем не менее, учитель оказался предвзятым и посчитал, что твои способности лучше других, поэтому отправил тебя к нижней границе учиться у Фу Жило, надеясь, что ты найдёшь свой собственный путь.

Демонический нож за спиной Чжэ Хуали задрожал, он торжественно ответил:

— Старший брат, ты лучше всех постиг навык ножа учителя, даже я тебе в этом уступаю. Тем не менее, твоё Дао ножа уступает моему. Ты всего лишь идёшь по стопам Учителя Ло. Для чего ты убил так много младших братьев и сестёр? Они могли просто исчезнуть в пустоте, ведь не несли в себе угрозы для тебя.

— Им пришлось умереть, так как они слабее меня. В противном случае я исчез бы в пустоте раньше их, — холодно ответил однорукий юноша. — Я должен убедиться, что останусь в живых последним. Чтобы достичь Дао ножа, мне пришлось не то, что убить их, а и вовсе отрубить свою собственную руку! Что касается младшего брата, я хочу понять, что в тебе увидел Учитель Ло. Я хочу знать, в чём ты лучше меня и насколько ты сильнее! Именно поэтому я оставил тебя напоследок.

Бззз!

Свет ножа засиял, мгновенно наполняя всю оружейную. Двое парней столкнулись, и ужасающая сила тут же задействовала все божественные оружия в оружейной. Их мощь освободилась, разбивая здание на кусочки!

Ещё до того, как как ужасающая сила успела разразиться, Чжэ Хуали поднял руки и повесил два своих ножа себе за спину. Выходя из руин, он даже не думал о том, чтобы оглянуться на труп однорукого парня.

Каждый его шаг казался идеально вымеренным, его длина всегда была одинаковой.

— Мои навыки ножа прошли через избиения Телом Тирана Циня и давно превзошли Учителя Ло. Даже учитель об этом не знает, не то, что ты. Я достиг Дао своим ножом и понял два неба Дао ножа. Это моё собственное Дао, мой собственный навык, в то время как ты пользуешься учениями Учителя Ло. Именно поэтому ты мёртв.

Он двинулся в сторону лагеря. Когда он увидел Цинь Му, сидящего перед дворцом вдали, его зрачки сузились.

Тот, казалось, ощутил на себе его взгляд и повернулся, улыбаясь.

Чжэ Хуали не мог удержаться, чтобы не улыбнуться, но в следующий момент насторожился: «Этот мерзавец улыбается, чтобы вынудить меня расслабиться, мне нельзя на это вестись. Он враг, от которого я должен избавиться!»

В этот момент вдали появился второй силуэт, принадлежащий Принцу Цю Мину.

— Из всех людей остались только мы трое, — принц Цю Мин взмахнул своим мечом, стряхивая с него капли крови. — Я убил несколько групп людей, ступивших на борт после нас, и обнаружил секрет, которым хотел бы с вами поделиться. — улыбнулся он. — Оказывается, неизменные константы тоже могут умереть. Я только что убил одного из них.